

Ши Цзэ просмотрел всю ветку на форуме с выражением крайнего недоумения — точь-в-точь как тот старик из популярного мема, что брезгливо щурится в экран телефона. Единственное, о чём он мог думать в этот момент: надо же, мерзкие уловки папарацци, оказывается, существуют в реальной жизни.

— Да он просто вчера подрался и поранился, — принялся объяснять Ши Цзэ. — А я как раз мимо проходил и помог ему купить лекарства.

— Но ведь... — тут же вставил кто-то из толпившихся рядом ребят. Они закивали в сторону Е Цэ, который стоял неподалёку, засунув руки в карманы и о чём-то лениво переговариваясь с Су Цзинхэ. — У брата Е губа разбита!

Стоило прозвучать этим словам, как ряды любителей бесплатных зрелищ мгновенно пополнились. Десятки любопытных глаз уставились на Ши Цзэ с таким жадным нетерпением, словно готовы были разобрать его по косточкам.

Почувствовав этот немой напор, Ши Цзэ невольно отступил на шаг. Внутри крепло гадкое предчувствие, что теперь, как ни оправдывайся, всё равно останешься виноватым. Он устало прижал ладонь ко лбу:

— Да правда же, он вчера подрался и поранился! Я уговаривал его обработать ссадину, а он упрямылся. Мы как раз проходили мимо аптеки, вот я и заставил его купить мазь.

Окружающие понимающе закивали, однако Ши Цзэ не покидало ощущение, что каждый из них истолковал его слова по-своему — и весьма превратно.

Насытившись слухами, толпа понемногу побрела обратно в строй — военные сборы никто не отменял. Те, кто постеснялся подойти поближе, тут же принялись допытывать более смелых приятелей. Один из «очевидцев» авторитетно заявил:

— Да всё просто: брат Е поранился, а наш отличник испугался за него и побежал за лекарствами. Ну, целоваться они, скорее всего, не целовались.

Получив весть из первых уст, парень тут же достал телефон и настрочил подруге из параллельного класса:

[Вчера Е Цэ сильно избили в драке, он весь изранен. Ши Цзэ чуть не расплакался от жалости и побежал в аптеку. Насчёт поцелуя никто точно не знает.]

Девушка на том конце провода, прочитав сообщение, мгновенно округлила глаза и зашептала подружкам:

— Девчонки, вы слышали? Наш гроза школы вчера из-за отличника ввязался в жуткую драку и

пострадал! Тот, конечно, сразу растаял от жалости, уволок его лечить, и как раз в этот момент их и засняли за поцелуем!

— Обалдеть! Серьёзно?!

Новость покатила дальше, обрастая всё более сочными подробностями. Через пару минут в другом углу плаца уже всю судачили:

— Прикиньте, вчера к Ши Цзэ кто-то подкатывал, ну Е Цэ и приревновал! Забил стрелку в переулке, да только те гады толпой навалились. Короче, потрепали его изрядно. А тут Ши Цзэ мимо шёл, увидел всё это дело, у него аж сердце кровью облилось. Потащил его в аптеку раны мазать. Ну а там Е Цэ зашипел от боли, а Ши Цзэ, чтобы успокоить, нежно так его поцеловал... Тут-то их тёпленькими и сфотографировали для форума!

— Да ладно?! Чёрт, звучит до того логично, что я готов поверить!

— Девчонки! Наш хулиган ухаживает за отличником, говорят, они уже официально вместе!

Как говорится, слухами земля полнится — так рождаются самые безумные сплетни. Наивный Ши Цзэ даже не подозревал, во что превратилось его простое и честное объяснение. Сломанный телефон сработал безупречно: искажённая до неузнаваемости история разлетелась по школе со скоростью лесного пожара. И когда изнуряющая тренировка наконец подошла к концу, мир для него перевернулся.

Ши Цзэ сразу почуял неладное. Напряжённые, выпрашивающие взгляды, от которых он страдал с самого утра, действительно пропали. Вот только сменились они чем-то гораздо худшим — приторно-сладкими, заговорщицкими и откровенно двусмысленными улыбочками, которые летели в его сторону со всех сторон.

Самому виновнику торжества от этого внимания становилось тошно и безумно обидно. Ему до смерти хотелось выяснить: что же такое он успел натворить за последние пару часов, о чём сам даже не догадывается?

Увы, будучи первокурсником, он ещё не обзавёлся близкими друзьями, у которых можно было бы без стеснения всё выпросить. Приставать же с расспросами к случайным прохожим казалось верхом глупости. Пытаясь игнорировать этот заговор молчаливых ухмылок, Ши Цзэ поплёлся в столовую.

В столовой Су Цзинхэ с грохотом опустил металлический поднос на стол рядом с Е Цэ:

— Господин хороший, и какими судьбами? Ты же отродясь в столовку не заглядывал. Помнится, воротил нос от здешней стряпни, называл её помоями. Что вдруг? Решил снизойти до простых смертных?

Е Цэ смерил его презрительным взглядом:

— За едой прикусывают язык. Разве в вашем клане Су не учат элементарным правилам приличия?

— Какое упущение! Я ведь в семье самый младший, до меня у старших вечно руки не доходят, — с довольной ухмылкой парировал Су Цзинхэ. — И всё-таки, какого чёрта ты забыл в этой духоте? В такой зной куда приятнее сидеть дома под кондиционером и ждать доставку из приличного ресторана.

— Ничего особенного. Просто захотелось узнать, чем тут кормят, — неохотно бросил Е Цэ.

Су Цзинхэ покосился на друга. Тот лениво гонял рис по тарелке, явно витая в облаках. Поверить в то, что гроза школы внезапно вспылал любовью к дешёвым столовским обедам, мог только круглый дурак.

— Кстати, о вчерашних гостях, — Су Цзинхэ наклонился ближе и понизил голос почти до шёпота. — Кое-что прояснилось. Наводку дала та дамочка из твоего семейного гнезда. Видимо, её до смерти пугает мысль, что тебе здесь слишком сладко живётся. Думаю, раз эта попытка провалилась, она в ближайшее время выкинет что-то посерьёзнее.

— Попрошу без обобщений. Она не «моя», а отцовская приживалка, — холодно отозвался Е Цэ, не отрываясь от экрана телефона. — Ей нужно расчистить дорогу для собственного сынка, так что её рвение вполне объяснимо. Она костями ляжет, но не допустит, чтобы мне достался хотя бы грош из наследства клана Е.

— Мои люди подтверждают: она что-то замышляет. Так что не расслабляйся и будь начеку, — предупредил Су Цзинхэ.

— Знаю. Я у неё как кость в горле уже много лет. Если бы она не боялась привлечь внимание отца, меня бы давно упаковали в изящный деревянный ящик и закопали, — горько усмехнулся Е Цэ.

— Ты даже над собственной смертью умудряешься хохмить? — покачал головой Су Цзинхэ.

— Это называется здоровым пофигизмом. Хоть какое-то развлечение в нашей пресной жизни, — равнодушно пожал плечами тот.

В этот момент Су Цзинхэ скользнул взглядом по дверям столовой. Заметить знакомый силуэт в проёме не составило труда, и на губах парня мгновенно заиграла ехидная улыбка. Он бесцеремонно пихнул локтем уткнувшегося в мобильник Е Цэ:

— Насчёт мачехи ничего сказать не могу, но вот «твоя половинка» только что вошла.

— Какая ещё, к чёрту, половин... — Е Цэ осёкся на полуслове, подняв глаза. У входа действительно стоял Ши Цзэ. Вся заготовленная колкость мгновенно выветрилась из головы.

— О, так ты ещё не в курсе? — с нескрываемым злорадством хохотнул Су Цзинхэ. — Поздравляю, дорогой друг! Вся школа гудит, что у вас с Ши Цзэ бурный роман.

Заприметив, что растерянный отличник с подносом в руках безуспешно ищет, куда бы приткнуться, Су Цзинхэ подскочил с места и замахал руками:

— Эй, малыш! Сюда, двигай к нам! У нас свободно!

Эта парочка и без того приковывала к себе повышенное внимание, а уж после столь бурного призыва все присутствующие в зале разом уставились на несчастного Ши Цзэ. Деваться было некуда. Сжав зубы и стараясь не смотреть на ухмыляющихся вокруг студентов, он на негнущихся ногах подошёл к их столу и опустил на свободное место прямо рядом с Е Цэ.

— Простите за беспокойство, — негромко, как всегда мягко, проговорил Ши Цзэ.

Сидевший до этого вразвалку Е Цэ мгновенно выпрямился, словно аршин проглотил. Голос его прозвучал непривычно натянуто:

— Да нет... всё нормально.

Стоило ему сесть, как атмосфера вокруг сгустилась ещё сильнее. Ши Цзэ кожей чувствовал, как со всех сторон на них летят косые, полные любопытства взгляды.

«Наверняка это всё из-за утреннего поста на форуме», — удручённо подумал Ши Цзэ.

— Ну что, наш многоуважаемый отличник, — Су Цзинхэ, словно решив, что веселья маловато, заговорщицки подмигнул ему, — колись, когда это ты успел охмурить нашего писаного красавца Е Цэ?

От такого прямого вопроса Ши Цзэ поперхнулся и едва не закашлялся прямо в тарелку. Кое-как справившись с приступом кашля и прикрыв рот ладонью, он уставился на Су Цзинхэ покрасневшими глазами:

— Какое ещё «охмурить»?! Что за бред вы несёте?

Заметив выступившие на глазах парня слёзы, Е Цэ нахмурился. Он молча открутил крышку на новой бутылке минералки, пододвинул её Ши Цзэ и строго осадил приятеля:

— Слышь, завязывай к нему лезть. Ничего между нами не было.

— Ого, уже защищаешь? — Су Цзинхэ заиграл бровями. Переведя взгляд с бутылки в руках Ши Цзэ на своего побагровевшего друга, он театрально схватился за сердце, изображая брошенную и глубоко оскорблённую невинность: — А-Цэ... Мы ведь столько лет вместе, с самого детства, можно сказать, из одного горшка ели! И когда это ты проявлял ко мне хоть каплю такой нежности, а? Предатель! Изменщик коварный! Стоило появиться новому увлечению, как старого друга — на свалку истории!

Лицо Е Цэ потемнело. Он замахнулся ногой под столом, намереваясь отвесить болтуну увесистый пинок:

— Заткнись, пока я тебе челюсть не снёс.

— Всё-всё, умолкаю, не буду мешать вашему воркованию, — примирительно поднял руки Су Цзинхэ.

Притих он ровно на три секунды. Не выдержав, он снова принялся зыркать то на одного, то на другого, после чего выдал шёпотом:

— Но всё же... Зачем вы вчера целовались? Чувства через край хлынули?

На этот раз поперхнулись уже оба. За столом раздался дружный кашель — Е Цэ и Ши Цзэ синхронно зажали рты ладонями.

— Какой ещё поцелуй?! — прохрипел Е Цэ.

— Я просто обрабатывал ему рану! — в один голос с ним воскликнул Ши Цзэ.

Су Цзинхэ переводил взгляд с одной пунцовой физиономии на другую, пока наконец не остановился на Е Цэ:

— Ты реально не понимаешь, из-за чего на уши подняли всю школу?

— Да объясни ты нормально, в чём дело! — раздражение в голосе Е Цэ уже сложно было скрыть.

— Понял, отстал. Наш великий господин выше мирской суеты и форумными сплетнями не интересуется. Секунду, ваш покорный слуга сейчас всё найдёт.

Бормоча это под нос, Су Цзинхэ разблокировал телефон. Поскольку и школьный хулиган, и

новоявленный отличник с первого дня стали местными знаменитостями, посвящённая им тема висела в самом топе школьного форума. Искать долго не пришлось.

— Любуйся, — Су Цзинхэ протянул мобильник другу.

Е Цэ выхватил трубку и принялся быстро листать сообщения. С каждым новым комментарием его лицо становилось всё мрачнее. Когда же на экране появилось то самое злополучное фото, сделанное под таким углом, что они с Ши Цзэ казались слившимися в страстном поцелуе, кончики ушей Е Цэ предательски порозовели. Тем не менее, он сохранил ледяную мину и отрезал:

— Чушь собачья. Это просто ракурс такой дурацкий. Я вчера подрался, он шёл мимо, пожалел меня и отвёл в аптеку. На этом всё.

— Ну да, логично. После такой трёпки тебе явно было не до романтических свиданий, — Су Цзинхэ прекрасно знал, что произошло накануне, и затеял этот разговор исключительно ради того, чтобы поиздеваться над вечно невозмутимым приятелем. Копать глубже он не собирался. — Но эти бредни надо как-то прекращать, — уже серьёзнее добавил он. — Сейчас реально все поголовно уверены, что вы встречаетесь.

— Какого чёрта? Ведь ясно же видно — снимок сделан с неудачного ракурса! Почему эти идиоты не могут просто поверить фактам? — раздражение Е Цэ росло с каждой секундой.

Ему самому было плевать на сплетни — на него и так за эти годы вылили столько грязи, что одним ушатым больше, одним меньше, разницы никакой. Оправдываться он ненавидел и никогда этого не делал. Но Ши Цзэ... Ши Цзэ был совершенно другим. В каждом его жесте сквозила удивительная, кристальная чистота, а нежный и мягкий голос казался вестником из какого-то иного, лучшего мира. Ему не место в той зловонной яме, где барахтался сам Е Цэ. Этот тихий отличник заслуживал стоять на залитой солнцем сцене, под восторженными взглядами толпы, усыпанный цветами.

Е Цэ прекрасно понимал это. С самой первой их встречи он осознал: их дороги никогда не должны пересекаться. У этого славного мальчика впереди светлое, многообещающее будущее, в то время как ему самому суждено и дальше тонуть в бесконечной трясине семейных интриг, без малейшей надежды когда-либо вырваться на свободу.